

ДВУЛИКИЙ

ОЛЬГА КОБЦЕВА

18+

Ольга Кобцева

Двуликие

<https://litres.ru/74329132>

SelfPub; 2026

Аннотация

Несколько веков назад подданные убили королеву-ведьму. Она не простила своей смерти и сделает всё, чтобы вернуться к жизни, даже если это уничтожит мир.

Столетия спустя разделённый на несколько королевств континент погряз в войне, дворцовых интригах и любовных перепетиях. Король Эфлеи мёртв, и принц Никос возвращается домой. На его землях зреет заговор и появляются древние чудовища. Но больше, чем долг перед родиной, его волнуют жуткие сны о розоволосой ведьме, которые с пугающей точностью воплощаются в реальность.

Мираби — беглая ведьма, способная воскресить королеву. Её дар — её проклятие, и инквизиция во главе с Никосом уже объявила на неё охоту. Кем для неё станет принц: спасением или гибелью? Им нельзя ошибаться, ведь колдовство древней ведьмы рвётся наружу, и время уже на исходе

Содержание

Глава 1. Где я?	4
Глава 2. Добро пожаловать в Монт-д'Эталь	17
Глава 3	31
Глава 4. Свадьба	40
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ольга Кобцева

Двуликие

Глава 1. Где я?

Срединный месяц осени

Побережье Амиррийского континента

Никос

Никос стоял посреди леса. Его, полуголого и озябшего, окутывала осенняя ночь. Страх цепкими когтями сжимал горло. Юноша хотел закричать, но сдавленные звуки потонули в глухой темноте леса, когда он прохрипел: «Помогите!» Одиночество и непонимание ужасали.

Всего несколько минут назад Ник прогуливался по палубе корабля, наблюдая за яркими огнями дакхаарского порта – одного из портов родного континента.

– Ваше Высочество, отплываем! – крикнул ему капитан.
– К утру будем на месте!

Берег начал отдаляться. Пошёл мелкий дождь, и принц спустился в каюту. На подушке лежала книга с закладкой, затерянной среди страниц, а рядом, на прикроватном столике, – надкусанное яблоко и бутылка вина. Планы Ника на вечер и ночь были вполне очевидны. Но сейчас открытое небо над головой и сухие листья под ногами говорили о том, что

что-то пошло не так.

Принц огляделся. Он стоял один посреди бесконечного леса. «Это сон», – понял Ник. Он попробовал ущипнуть себя, укусить, но деревья по-прежнему обступали его, как молчаливые недруги, а ветер злобно хватал за волосы. «Нет, это не сон, не сон», – мысленно завопил принц. Он судорожно сделал пару шагов и чуть не поскользнулся на голых корнях. Обувь и верхняя одежда остались на корабле, тонкая рубашка и брюки почти не защищали от пронизывающего ветра, а сосновые иголки и мелкие сучья вонзались в босые ноги. Страх парализующим ядом растекался по телу, обездвигивая Ника, только сердце колотилось как бешеное. В животе заныло, над губой выступил пот. Принц сжал кулаки, впился ногтями в ладони и начал считать – этот способ всегда помогал вырваться из цепей волнения.

«Раз», – он глубоко вдохнул, расправляя плечи. «Два», – смог оторвать босую ступню от колкого ковра из сучьев и хвой...

Успокоившись, Ник понял, что в темноте не сможет определить, где находится, а без обуви и тёплого сюртука он долго не продержится. «Надо найти людей. Надо идти. Вперёд», – решил он, понимая, что движение поможет ему согреться. Над головой шептались листья, и всё вокруг казалось одинаково зловещим. Губы дрожали. Задышавшись, Ник бежал, пока деревья перед ним не поредели, а впереди не показалось пятно света. Отбрасывая руками ветки и морщась от дожде-

вых капель, которые ледяными мошками впивались в лицо, он бросился туда в надежде, что вышел к краю леса.

Но просвет вывел его не к спасению, а к обрыву. Принц в последний момент остановился и рухнул на землю. Протяжно засвистел ветер. Он подхватил опавшие листья, несколько мгновений прокружил их в воздухе и кинул в пропасть. Ник привстал и осторожно заглянул за край обрыва. Луна освещала лесной океан, по кронам деревьев после каждого порыва ветра пробегали волны. Среди этой «морской глади» словно отражение луны в воде тускло светилось жёлтое пятно. Этот свет здесь могли зажечь только люди.

«Хвала Существам!» – выдохнул Ник и вытер пот со лба, убирая прилипшие пряди. Старый советник Фергюс посмеялся бы над тем, как резко в принце проснулась религиозность. Но тот, наверно, никогда не блуждал по ночному лесу и потому не мог прочувствовать то, что сейчас переживал принц.

Никос побежал к низине. Рубаха прилипла к телу, ветер неприятно бил по лицу, трепал волосы. Его преследовал запах сырости, прели и грибов. Дыхание сбилось. Деревья, ямы и пригорки вокруг поросли клочковатой травой и скользким мхом, и принц то и дело запинался, падал и съезжал по ним, как с горки. Ноги заплетались, но он не останавливался. Лоскут паутины залепил лицо, он брезгливо содрал липкие нити и протёр глаза. Далеко впереди за ветвями деревьев, словно за тюремными прутьями, показался тот

самый свет.

«Хвала Существам!» – вновь подумал Ник и бросился туда. Вскоре он увидел небольшую поляну, на которой стоял дом. Дверь была отворена, у входа стояли две немолодые женщины, очень похожие друг на друга: обе худые, высокие, в длинных тёмно-зелёных плащах с капюшонами. Они негромко переговаривались, не замечая приближения чужака.

Тот мчался к ним так быстро, насколько позволяли истерзанные босые ступни. Вдруг нога увязла в жирной грязи. Он дёрнулся, пытаясь вырваться, но лишь неловко взмахнул рукой и завалился набок. Наверное, за свои неполные семнадцать лет Ник ни разу не выглядел так ужасно, как сейчас: весь мокрый и в грязных брызгах, со спутанными волосами и в серой испачканной рубахе, он мало напоминал эфлейского принца. Впрочем, внешний вид сейчас волновал его гораздо меньше, чем стремление попасть к людям и попросить о помощи.

Ник попробовал приподняться. Он хотел окликнуть женщин, но дыхание сбилось от бега, и голос, все ещё охрипший от ужаса, снова его подвёл. Принц переполз с липкой грязной почвы на чуть менее липкую и грязную траву и попытался отдышаться. Всё вокруг казалось мерзким. Он лежал на животе, уткнувшись носом во влажные травинки, слышал лишь удары своего колотившегося сердца и смотрел на дом в надежде добраться до него.

Стук сердца становился всё громче. Ник сжал кулаки и попытался встать. Пробуя отдышаться и вытирая пот, заливавший глаза, он медленно приходил в себя. Секунды шли, а он всё ещё слышал звуки глухих ударов, но не сердца, как думал раньше. Эти звуки издавал кто-то другой.

В окнах дома задвигались силуэты, и женщины – всего Никос насчитал пятерых – выглянули наружу. Они, видимо, тоже слышали удары, которые с каждым разом становились всё громче. Трава вокруг Ника дрожала, деревья тряслись, и земля будто тоже вздрагивала в такт этим звукам. К дому на поляне приближался кто-то огромный – так звучали его шаги.

С левой стороны, не так уж далеко от Ника, послышался хруст, обломки веток и листья полетели на землю. Из бездны леса появилось оно. Гигантское существо, напоминавшее ящерицу передвигалось на мощных задних лапах. Чудовище опустило голову к земле. Каждая его лапа заканчивалась острыми когтями, зрачки словно обшаривали поляну вокруг дома, выискивая добычу, а из приоткрытой пасти, полной длинных зубов, медленно стекала слюна вперемешку с кровью.

Ник видел подобное в книгах. Это существо напоминало известное на Амиррийском континенте дакхаарское чудовище – необычайное порождение колдовства. Тот дикий зверь, подчиняясь воле дакхаарской королевы, помог вернуть её землям независимость. Захватчики из воинственного Калле-

диона попросту разбежались при виде ужасного ящера и наотрез отказались когда-либо снова вторгаться в Дакхаар. Однако судьба Дакхаара в эту минуту меньше всего занимала Никоса. Сейчас он хотел остаться незамеченным и как можно сильнее вжимался в землю, полностью скрывшись в густой траве. Несмотря на страх, юноша не мог отвести взгляд от происходящего.

Ящер не спешил. Он оскалился и, принохиваясь, опустил голову к земле. Из дома выбежала девушка, на вид самая юная из всех. Она решительно зашагала в сторону ящера, но другая женщина одёрнула её и за локоть оттащила обратно к входу в дом. Девушка сопротивлялась:

– Я могу с ним справиться, я же...

– Нет, не можешь, – сухо сказала старшая.

– Могу, я ведь одна из Одиннадцати, – возразила девушка.

– Иди в дом, Гехера, – визгливым голосом приказала ещё одна.

Обе потянули Гехеру в дом, а вместо них наружу вышли две другие: одна остановилась в шаге от входа, готовая в любой момент спрятаться внутри, вторая оказалась ближе к чудовищу.

Ящер, который прежде спокойно разглядывал будущую добычу, сделал шаг вперёд и шумно втянул ноздрями воздух. Его пасть, в которой каждый зуб был больше человеческой ладони, угрожающе нависла над женщиной. Она выставила руки перед грудью, и, совершая ими плавные движения, за-

шевелила губами. Ник слышал слова. Грубоватые, шипящие и незнакомые, вместе они складывались в необычную цепь звуков. «Ведьмы», — догадался он. Но колдовские силы, похоже, не подействовали на ящера. Он резко наклонился и издал оглушающий рёв, распространив вокруг едкий запах гнили. Ведьма отпрянула.

Ник лежал, не шевелясь. Женщина, которая стояла ближе к дому, успела забежать внутрь. Другая же не успела сделать и пары шагов, как ящер развернулся и сбил её мощным хвостом. Несколько секунд её переворачивало в воздухе, потом она рухнула на спину, раскинув руки и неестественно вывернув ногу. Волосы, выбившиеся из-под тёмно-зелёного капюшона, закрывали лицо, словно клоч соломы. Она лежала недалеко от Ника, не замечая его, а он ощущал себя трусом и мог лишь смотреть на неё и трястись от мысли, что и сам может стать добычей ящера.

Чудовище вошло в раж. Земля дрожала при каждом шаге, пока ящер обходил дом. Он опустил голову, приблизил глаз к окну и попытался открыть мордой дверь, но неудачно. Тогда зверь немного отошёл и, встряхнув головой, боком ударил дом. Деревянные брусья закрипели. Ящер ударил снова, потом ещё и ещё, с каждым разом бросаясь на стены всё яростнее. Доски трещали, с очередным ударом дом пошатнулся и накренился, дверь слетела с петель. В проёме показались женские силуэты. Ещё удар. Послышался скрежет. Одна стена дома обвалилась, крыша рухнула, и женщины в

панике бросились наружу: первая, вторая, третья. Четвёртая замешкалась, и несколько досок упали прямо на неё. Ящер снова зарычал, предвкушая лёгкую добычу. Развернувшись, он наступил на доски, под которыми оказалась несчастная женщина, и помчался за убежавшими ведьмами.

Женщины двигались быстро, от плотоядного ящера до спасительной чащи леса их отделяло несколько десятков шагов. Одна из них обернулась, и оскаленные зубы чудовища пронеслись прямо над ней. Она споткнулась, запутавшись в длинной юбке. Падая, задела бежавшую впереди женщину, и та тоже рухнула рядом. Гехера попыталась помочь подругам. Она протянула руку, и коготь ящера задел её, словно лезвием распоров руку от запястья до локтя. Она закричала. Из глубокого пореза хлынула кровь. Девушка чудом увернулась от следующего удара ящера и побежала, прижимая к себе окровавленную руку.

Упавшие женщины попытались встать. Чудовище заметило это и, позволив Гехере скрыться в лесу, обернулось к ним. Ник закрыл глаза, чтобы не видеть, как челюсти ящера смыкаются на телах ведьм. Послышался хруст, звук отрывающейся плоти – такой скользкий и в то же время сочный. Истошные крики сменились предсмертными стонами. Несколько секунд спустя стихли и они.

Наступившую тишину изредка прерывали чавкающие звуки. Ник решился открыть глаза. Ящер стоял на том же месте, опираясь лапой на тела своих жертв, и придерживал

их когтями, чтобы оторвать очередной кусок плоти. Он наклонялся, впивался в добычу, потом запрокидывал голову и, не жуя, проглатывал мясо. Ящер щурил глаза и шумно дышал, ноздри раздувались. Сейчас его занимала лишь еда.

Зрелище ужасало. Ник почти не дышал, наблюдая за чудовищем и молясь, чтобы оно скорее ушло. Время тянулось нарочито медленно. Внезапно он услышал тихий стон. Кто-то зашевелился в траве рядом с домом. Та женщина, которая первой пострадала от ящера, пришла в себя. Она цеплялась за камни, землю, корни и подтягивалась, пытаясь ползти к лесу – как раз в ту сторону, где прятался Ник. Она ещё могла спастись, пока ящер был слишком занят, чтобы обратить на неё внимание.

«Нет, нет, нет», – подумал принц. Он должен был помочь женщине, но мысль о том, что ему нужно будет покинуть и без того ненадёжное укрытие, рискуя стать жертвой кровожадного монстра, заставила его оцепенеть.

Женщина ползла медленно. Из-за ран расстояние, которое она преодолела, было ничтожным. Чудовище слышало шорох травы и обернулось в её сторону. Его зрачки расширились. Женщина замерла. Гигант смотрел на неё немигающим взглядом, а у Ника внутри всё сжалось, будто бы ящер смотрел на него самого. Чудовище слегка наклонило голову, громко дыхнуло и отвернулось. Снова послышался тихий шорох травы, за которую цеплялась женщина в попытках доползти до леса. Ник не хотел, чтобы она ползла к нему, что-

бы выдала его. Но...

Он должен был ей помочь.

Ник приподнялся и покинул своё убежище. «Остановись, что ты делаешь?» – отругал он себя за внезапно вспыхнувший героизм, но не остановился.

Они приближались друг к другу. Женщина цеплялась руками за всё подряд, подтягивая покалеченную ногу, Ник спешил к ней. Высокая трава скрывала её лицо, поэтому она не увидела принца, даже когда тот оказался на расстоянии вытянутой руки. Он присел на корточки. Хотел тихо позвать женщину, но не успел: слышались тяжёлые шаги. Принц оцепенел, ощущая над собой тошнотворный запах из пасти хищника и громкое сосредоточенное сопение. Тело женщины взметнулось вверх. Ник увидел её глаза, полные ужаса и беспомощности, и искривлённый от боли рот. Но она не кричала, звуки, вырывающиеся из её горла, больше напоминали хрип и сдавленный кашель. Тело наполовину свисало из пасти ящера – ровно над головой Ника. Принц схватил её за руку, все ещё пытаясь помочь, хотя понимал, что не сможет её спасти. Женщина не почувствовала прикосновения. Её тело покачнулось в такт движению ящера, чудовище развернулось и отнесло её к месту своего пира. Ник смотрел, как хищник отдаляется, и не понимал, почему ящер не обратил внимания на него.

Словно принца здесь и не было.

* * *

Стук в дверь прервал кошмар, который до последнего не отпускал Ника. Он сел в кровати, хватая ртом влажный солёный воздух. Сердце колотилось от внезапного пробуждения. Голова болела, всё тело было разбито, слово он и вправду блуждал ночью по лесу и прятался от чудовища.

– Ваше Высочество, вы просили разбудить, когда будем подплывать к Эфлее, – напомнил слуга.

Каюта покачивалась. На прикроватном столике лежала наполовину открытая книга, из незанавешенного окна врывалась широкая полоса света, а волны плескались об обшивку корабля. Ник лежал на мягкой кровати в своей каюте, и корабль возвращал его из Заморья в Эфлею, родное королевство. Вчера днём они сделали остановку в дакхаарском порту, а вечером, когда отплывали, пошёл дождь. Тогда Ник распорядился разбудить его сразу, как покажутся берега Эфлеи, спустился в свою каюту и уснул. А потом ночь унесла его в пугающие своей реалистичностью сны.

Снова послышался стук в дверь.

– Ваше Высочество?

– Встаю.

Когда Никос вышел на палубу, солнце взобралось невысоко, утренний воздух ещё не успел прогреться, хотя день обещал быть тёплым. Принц облокотился на борт корабля. Ветер пробрался под расстёгнутый сюртук, слегка растрепал волосы. Нос корабля разрезал воду, тихую, спокойную, с едва заметной рябью от ветра. Вдали виднелся берег Амиррий-

ского континента: там чередовались каменистые и песчаные участки, а за ними – поля и леса, деревни и города, дома и замки. На контрасте с этой умиротворённой картиной Ник вспомнил сон. Ночной кошмар казался таким ярким и реальным, полным звуков, запахов, ощущений и эмоций... Лишь момент пробуждения отделил сон от яви, но воспоминания ночи всё ещё оставались с Ником. Он закрыл глаза и оцепенел, вспоминая, как ящер склонился над ним.

Такие сны, неотличимые от яви, преследовали его с юных лет. Они оставили его в покое лишь на время, пока он был далеко от Эфлеи. Несколько лет он учился в наморской академии и уже привык думать, что сны перестали его тревожить. Он надеялся, что излечился. Но умер отец, Ник по просьбе старшего брата возвращался на континент – и сны вновь захватили его.

Принц вздохнул. Сжал пальцами фальшборт и прикрыл глаза. Что случилось с отцом? Грегор был не так стар, чтобы покидать Светлый мир столь рано, но новый король, старший брат Ника, отказался раскрывать в письме причину смерти. Неужели убийство? Это ожидаемо для континента, где короли ведут войны и плетут интриги. Да, ожидаемо. И всё же горькая слезинка, так похожая на брызги моря, скользнула по лицу. Хотелось ли ему вернуться домой? В этом принц не был уверен. Ждут ли его? Точнее, ждали бы, если бы не смерть отца? Нужен ли он родному королевству после стольких лет разлуки? Как его встретят?

Ник рукавом вытер слёзы и подставил лицо ветру. Корабль стремительно нёсся в сторону Эфлейского порта, и всего несколько часов его хода отделяли принца от дома.

Глава 2. Добро пожаловать в Монт-д'Эталь

Срединный месяц осени

Эфлея, Монт-д'Эталь

Никос

Берег приближался. Ник уже мог различить фигуры матросов в порту и чуть поодаль – королевскую карету, из которой выходил брат. Улыбка сама собой заиграла на лице принца, гнетущие мысли исчезли.

– Вы дома, Ваше Высочество, – поддержал капитан. – Ещё несколько минут, и можно будет спускаться на берег.

Ник кивнул. Он плотнее прижался к фальшборту, вытянувшись вперёд, будто это могло приблизить его к дому, и разглядывал причал. Брат, сестра и ещё один человек, судя по всему, жених сестры, уже покинули карету и ждали принца. Вдалеке возвышался Монт-д'Эталь. Над родовым замком принца нависло бело-жёлтое солнце, но хлёсткий ветер не давал прочувствовать тепло ускользящей осени. С севера надвигались тучи, грозясь испортить погоду.

Корабль пристал к берегу. Спустили трап, и Ник с колотящимся сердцем поспешил на родную землю. Он ступил на деревянные доски причала, и по ним, словно по торжественной ковровой дорожке, почти побежал к брату. Димир шаг-

нул ему навстречу, обнимая так, будто не встречал, а провожал в путь, и Ник ощутил, как радость теплом обволакивает трепещущее сердце. Отступив на шаг, они принялись рассматривать друг друга. Драгоценные камни в короне Димира блестели на солнце. Не зря имя молодого правителя с древнеамиррийского языка означало «солнце». Ник был как кроткая тень в свете статного и лучезарного Димира – истинного короля. Горестно, что этот титул достался старшему брату так рано.

Принц перешёл к сестре. Поцеловал её руку, потом, не выдержав, чмокнул в румяную щёку и прижал к себе. Маргарет рассмеялась и обхватила Ника в ответ. Выпутавшись из объятий, принцесса представила своего жениха:

– Харео Бельверес, миар Наморья.

«Миар – знатный, но ниже лорда», – мысленно покачал головой принц. Из писем с родины он мало что знал о женихе сестры. Ему передали, что Харео не слишком титулован, зато настолько богат, что может до отказа заполнить золотом яму эфлейской казны. Но разве этого достаточно, чтобы стать мужем принцессы?

– Рад знакомству, – кивнул Ник.

Харео слегка поклонился и расплылся в улыбке, излишне счастливой при текущих обстоятельствах. Конечно, ведь это не его отец умер. А есть ли у богатого жениха семья, родственники, по которым можно скорбеть? Наверняка старый советник Фергюс всё выяснил о Харео, иначе того и близко

не подпустили бы к принцессе.

Теперь, когда эмоции от первой встречи поутихли, Ник вновь рассмотрел семью: все в чёрной одежде из-за траура по отцу, в глазах грусть; широкие плечи Димира опущены, словно на них он удерживал всю тяжесть королевской жизни.

– Ты, должно быть, устал с дороги? – поинтересовался король. – Садись.

Он махнул в сторону карет. Их оказалось две – вторую Ник с корабля не заметил. Слуги уже уложили в одну из них вещи принца, чтобы отвезти в Монт-д’Эталь. Родной замок, как и всегда, встречал многочисленными башнями, вздымающимся ввысь коричневым камнем и солёным запахом моря. Ник, уже отвыкший от будней королевской роскоши, улыбнулся: до Монт-д’Эталя вполне можно было дойти пешком, путь в карете занимает ненамного меньше времени. Однако под властным взглядом брата Ник сел в экипаж. Непривычно, но приятно было вновь, после стольких лет разлуки с родной землёй, усесться в дорогую карету и откинуться на мягчайший бархат, расшитый золотыми нитями. Димир сел рядом. Экипаж тронулся, копыта лошадей застучали по брусчатке. Из окна Ник увидел, как вторая карета с Маргарет и Харео отправляется следом.

– Что случилось с отцом? – заговорил принц. Не самая приятная тема, но он не знал, когда вновь сможет задать этот вопрос брату наедине. – Болезнь? Сердце?

– Убийство, – прохрипел Димир.

Новость сперва оглушила Ника, а потом окатила его вспышкой страха и ненависти.

– Кто убийца?

– Пока не известно, но инквизиция уже работает, Фергюс сам ищет убийцу.

– Если сам Фергюс, то...

Договаривать не требовалось. Если за дело взялся сам старый советник, то убийце недолго осталось дышать воздухом свободы.

Карета повернула. За окном показался серый забор кладбища. Ник впился глазами в очертания склепа, где теперь покоился отец: похороны Грегора прошли, пока принц был ещё в пути.

– Ты, наверно, хочешь навестить могилу отца? – понимающе спросил Димир.

Ник кивнул. Кладбище осталось позади, а неподалёку уже возвышались ворота замка. Гвардейцы, увидев королевскую карету, бросились раскрывать ворота, и вскоре колёса задребезжали по брусчатке монт-д'Этальяского двора. Экипаж остановился.

– Располагайся, отдыхай, – сказал Димир, и принц поднял взгляд к башне, где находилась его комната. – Можешь сходить на кладбище.

– Хорошо.

– А потом зайди ко мне. Надо поговорить. Обо всём, – предупреждая вопрос Ника, пояснил брат. – Я буду в каби-

нете.

* * *

К тому моменту, как Ник пошёл на кладбище, погода испортилась. Небо словно осунулось и было залеплено тучами, но в просветах между ними упрямо мелькало солнце. Редкие листья – засохшие и изорванные, как скелеты, – шуршали между могил. Принц приближался к склепу, где покоились короли, а руки дрожали. Серые стены и тяжелая крыша надёжно укрывали мертвых, хотя им уже ничего не угрожало.

Ник толкнул дверь склепа. Она не скрипнула – петли смазывали, значит, в последнее время это место часто посещали. Затаив дыхание, принц спустился по лестнице. Воздух здесь был тяжёлый, перемешанный с пылью и скорбью. В горле стало сухо. Ник еле передвигал ноги, будто тайная сила выталкивала его из склепа наружу, а в уголках глаз набирались слёзы. Принц упал на колени перед могилой отца. Прислонился лбом к шершавому камню, нащупал пальцами гравировку с именем короля Грегора Таяльди. Он молчал, не в силах выразить свою боль – всё равно мертвецы не слышали слова Светлого мира. Сырость, которая царила в склепе, обволакивала и проникала под одежду, кожа покрывалась мурашками. Ник стоял здесь долго, пока колени не заныли от неудобной позы. Время ничего не значило в обители смерти.

– Надеюсь, светлые Существа оберегают тебя, – прошептал он.

Не оборачиваясь, он вышел из склепа. Ветер на кладби-

ще стих. Вдали у ворот, которые закрывали вход на кладбище, Ник увидел человека. Тот, вытянув худую и длинную, как у птицы-падальщика, шею, высматривал кого-то среди могил. Тёмная просторная одежда с широкими рукавами и лысая голова ещё больше делали его похожим на хищную птицу, и внешность его отталкивала. Он встретился взглядом с Ником, едва заметно кивнул, и они пошли друг другу навстречу.

– Лорд Кединберг! – обрадовался принц, когда они поравнялись.

– Никос, друг мой, – удовлетворённо улыбнулся лорд. Он всех называл «друг мой». – Как давно мы не виделись! Ты вырос, повзрослел!

Ник приосанился. Ему хотелось сделать ответный комплимент, но знание дворцового этикета не помогло ему придумать ничего подходящего при виде лорда Фергюса Кединберга. Тот сильно прибавил в возрасте, время поиздевалось над его внешностью: морщины, словно безжалостный нож, изрезали его лицо и руки, а под широкой одеждой угадывались похожие на скелет очертания.

Ник и лорд Кединберг медленно побрели к дороге, где стояли экипажи. Накрапывал холодный дождь. Его ледяные капли падали на лицо принца, обжигая кожу.

– Расскажите об отце? – поинтересовался он.

– Кто его убил, ты хотел спросить? Мне пока нечего сказать. Пока.

– Я в вас не сомневаюсь.

– Благодарю, друг мой, – безрадостно ответил потомственный инквизитор.

– Вас что-то тревожит?

Лорд Фергюс Кединберг натянул капюшон и вздохнул. Он возглавлял Верховный Совет, и любой догадывался, что эта работа создана для истощения, а не для удовольствия. Старик махнул рукой:

– Дел много, и ни одного приятного. У соседей война, у нас тоже не всё гладко: люди волнуются, казна пустеет. Тебя это пока не коснулось, а вот твоему брату сейчас приходится несладко.

– Он для этого попросил меня вернуться? Чтобы я ему помогал? – поёжился Ник.

– Тебе так или иначе придётся вникнуть в дела королевства.

– Может, мне лучше вернуться в академию, доучиться? Я пока так мало знаю о настоящей политике, экономике, военном деле...

– Друг мой, учиться можно всю жизнь, – возразил Фергюс. – Но, чтобы действительно чему-то научиться, надо этим заниматься. Мы найдём тебе занятие дома.

Вздох Ника скрылся в стенании ветра. Смирившись, он сменил тему:

– Я видел жениха сестры. Что он за человек?

– Да... – неопределённо ответил Фергюс. Уголки губ потя-

нулись вниз. – Не очень знатный, обычный миар, зато очень богатый. Ничего плохого, как, впрочем, и хорошего, о нём сказать не могу. Лучше тебе обсудить это с Димиром. Садись в карету.

В дороге их разговор стал более оживлённым. Ник рассказывал о жизни в Наморье и об учёбе, стараясь отвлечь себя и старика от гнетущих мыслей. За окном быстро росла, за-слоняя небо, глыба монт-д’Эतालской стены, и каменная доро-га расширялась. По ней плясал дождь, из-под колёс лете-ли брызги, на обочину стекали бледно-грязные лужи. Вскоре карета остановилась во дворе. Минувя последнюю ступеньку, Ник спрыгнул на землю. Остаток пути он и лорд Кединберг прошли спешно и молча, кутаясь в одежду. Лишь у самого входа в замок, когда широкая арка укрыла их от непогоды, Фергюс стянул капюшон и, не глядя на принца, сказал:

– Привыкай, друг мой. Теперь это королевство – твоя жизнь.

* * *

Фергюс

Король растёкся в кресле, рот его приоткрылся, а взгляд застыл. На светлом одеянии багровели засохшие пятна: од-но под горлом, другое на груди. Тело уже начало издавать неприятный запах. Фергюс зажмурился, потом открыл глаза, и воспоминание исчезло.

Дождь всё молотил по брусчатке монт-д’Эतालской пло-щади. Старик проводил принца и, спрятав лицо в складках

капюшона, поспешил туда, где воспоминания разгорались с новой силой.

Подвалы инквизиции встретили его непроглядной тьмой. Лишь у самого входа, спрятанного за железной дверью, под потолком одиноко зияли две оконные дыры. Старик зажёл лампу и вошёл внутрь. Слабый звук шуршаний и крысиных попискиваний господствовал в сырых коридорах. Но истинным хозяином этого места был Фергюс. Здесь, в подземельях, он из королевского советника превращался в мрачного инквизитора. Его главным оружием становились не близость к королю и не титул, а тот страх, который старик внушал несчастным арестантам.

Свет масляной лампы, которую нёс Фергюс, коснулся невзрачной двери, ничем не отличавшейся от подвальных стен. Только ржавая каёмка и чёрное углубление замочной скважины выдавали её существование. Какая инквизиция может обойтись без секретных проходов? Инквизитор достал ключ. Послышался щелчок затвора, и затхлый запах ударил в лицо Фергюсу. Тусклый свет лампы выхватил развалины коридора. В другом крыле Монт-д'Эталя был скрыт похожий проход, через который в замок проник убийца – человек, лишивший жизни отца Ника, короля Грегора.

Распалив себя мерзким воспоминанием, инквизитор запер за собой дверь и прошёл дальше по подземельям. Накануне он собрал всех, кто знал или мог знать о тайных лабиринтах, и рассадил их по допросным комнатам. Руки и ноги

арестантов сдавали кандалы, а на столах лежали пыточные инструменты, призванные разговорить несчастных. Фергюс взял в руки один из них и повертел им перед носом первого подозреваемого.

– Значит, ты знал о тайных подвалах? – хмыкнул старик, и допрос начался.

* * *

Никос

Ник посмотрел вверх. Сквозь дождевую завесу он разглядел высокую башню, которая в детстве пугала его мрачными коридорами. Десяток лет прошло с тех пор, как он последний раз заходил сюда. Воспитанием мальчика занимались придворные учителя и мать, но она умерла, не в силах вытолкнуть следующего ребёнка из утробы, и отец, похоронив жену, отправил маленького принца в наморскую академию. В то время все, чей достаток позволял оплатить учёбу, отправляли отпрысков к наморским учителям. Ник попрощался с Монт-д’Эталем. В замке осталось его детство, и теперь каждый уголок дома погружал его в воспоминания.

Принц зашёл в башню. Он тряхнул головой, смахивая дождевые капли с волос. Костюм промок насквозь, пока он спешил из кареты к башне, а внутри было чуть ли не холоднее, чем снаружи. Он снял сюртук и, чтобы не замёрзнуть, побежал наверх. Лестница башни привела его к кабинету брата. Секретарь тут же подскочил, чтобы проводить принца к королю, но дверь кабинета распахнулась, и на пороге по-

явился Димир.

– Я видел тебя с Фергюсом, – пояснил старший брат. – Проходи.

Ник зашёл внутрь и оглядел бывший кабинет отца. Всё осталось прежним, молодой король поменял здесь лишь стол и кресло, в котором нашли мёртвого Грегора.

– Фергюс постарел, – произнёс принц, по приглашению брата усевшись на стул. – Кажется, когда я уезжал, он ещё не был таким... старым. И таким худым. Фергюс сильно сдал.

– Внешностью – да, но не разумом, – возразил король. – Если бы не он... Не знаю, что бы я без него делал. Я не был готов ко всему этому.

– Невозможно быть готовым к смерти.

– Я не только про смерть. Я не был готов к правлению. Это гораздо сложнее, чем я думал. То есть... Я наблюдал за отцом, видел, как он работает, что делает. Но это другое. Смотреть на чужой труд проще, чем выполнять его самому.

Ник кивнул.

– Расскажи, что происходит на континенте. Война?

– Война, – сказал, будто плюнул, брат. – Этот проклятый Калледион...

Димир встал. Он подошёл к карте континента, занимающей чуть ли не всю стену. Провёл ладонью по очертаниям Эфлеи, по морским и наземным границам. Потом поднял взгляд выше, к северу, который почти полностью был под властью Калледиона. Король отошёл на шаг от карты. Вновь

оглядел пять королевств, нахмурился. Провёл рукой по волосам и указал на северное королевство, объясняя:

– Да, брат, война. Калледион одержим идеей завоевать весь континент, сделать его единым, как несколько веков назад. И калледионцам это удаётся.

Димир вернулся к столу. Ник рассматривал карту: Эфлея располагалась на юге, дальше всех от Калледиона, но в военное время границы сдвигаются слишком быстро. Брат сел и продолжил рассказ:

– Не так давно Калледион вторгся в Онтфорк. Отец, а теперь и я, помогал онтфоркцам и золотом, и солдатами. Но наша казна не бездонна. Она быстро пустеет, если не сказать, что уже пуста. Эфлея больше не сможет помогать Онтфорку.

– А наши лорды не хотят поделить свои богатствами с казной?

– Делятся. И деньгами, и солдатами. А потом жалуются, что эта война их в нищете оставит. Да и их усилий всё равно не хватает, чтобы помочь Онтфорку.

– Но мы ведь не одни на континенте. У нас разве нет союзников против Калледиона? – поинтересовался принц.

– Арнест и Дакхаар, – согласился король. – Не всё так просто. Сначала я пытался вести переговоры с калледионским королём – бесполезно. Тогда я решил встретиться с королём Арнеста. Тот охотно принял меня у себя. Но встреча прошла так же, как погода сейчас – холодно и мрачно. Я так и не понял, на чьей стороне арнестцы.

– Ну а Дакхаар?

– Дакхаар, засилье ведьм, – поморщился король. – Фергюс побывал у дакхаарской королевы. Заверил, что она готова заключить с нами союз.

– А что наморские королевства?

– Их интересует только успешная торговля, а не наши проблемы. Наморцы поддержат того, кто хорошо платит, то есть не нас.

Король скомкал пустой лист. Ник понимал его отчаяние – неопытному моряку тяжело вести корабль, который попал в шторм, а именно в такой ситуации оказалась Эфлея. Внезапная догадка молнией озарила мысли:

– Маргарет поэтому выходит замуж? Ради денег?

– Ещё не выходит. Но да, – Димир напряжённо поднял плечи.

– Неужели не нашлось жениха получше?

– А где искать? Я говорил о браке с арнестским королём, но он держит нейтралитет и жениться пока не намерен. Отнфоркцы бесполезны, а в Дакхааре нет наследников.

– А Наморье?

– А наморских наследников, как я уже сказал, интересуют лишь деньги. Приданное требуется от невесты, а не от жениха. Не так-то много нашлось тех, кто готов заплатить за любовь принцессы из погибающего королевства. Харео – один из лучших вариантов. И Маргарет, к счастью, он пришёлся по вкусу. Не знаю, как бы я заставил её выйти замуж

за нелюбимого.

– Сложно нарушить приказ короля, – со вздохом подтвердил принц.

– Это было бы совсем нечестно.

– Почему? – не понял Ник.

– Да так, не важно, – Димир махнул рукой. – Свадьба будет сразу, как окончится траур. У меня тоже есть невеста на примете. Пока рано об этом говорить, но брак с ней спас бы нас. Ты тоже женишься, но не так быстро: сначала я попробую исполнить свой план, да и деньги Харео помогут нам.

– Я понимаю. – Новость смутила принца, но брак был одной из самых простых вещей, которые он мог сделать для королевства, потому противиться было ни к чему.

– Надеюсь, всё наладится, мы спасём Онтфорк и себя самих, – вздохнул Димир, обратив взгляд к осеннему небу за окном.

Глава 3

Срединный месяц зимы

Эфлея

Мираби

– Онтфорк пал! – раздалось с порога.

Ветер ворвался в открытую дверь. Пламя свечи дрогнуло, тени заплясали по стенам. На дощатый пол осели снежинки. В этом году зима в Эфлее выдалась снежной. Все улицы были в высоких сугробах, между которыми горожане протоптали узкие дорожки, больше напоминающие траншеи. Среди небольших строений возвышалось здание таверны, занесённое снегом, как и вся улица. Внутри на единственном занятом столе горела свеча, и Мираби, юная служанка, весь вечер ухаживала за гостями.

– Холодно, закрой дверь! – шикнула она на нового посетителя.

Тот хмыкнул, но приказ девушки выполнил. Страхнул с одежды снег и широким шагом направился к занятому столу. Приятели буркнули приветствия, и мужчина занял место по правую руку от главаря, Нэйта-Вояки. Мираби вынесла поднос с едой и напитками.

– А где Лютер? – с беспокойством спросила она. – Вы разве не вместе должны были прийти?

– Тебя только он и интересуется, – усмехнулся Викт по про-

звищу Коршун. – Придёт сейчас, не волнуйся. Так вот, о чём это я. Онтфорк пал! – снова провозгласил он.

Мираби вздохнула. Она отошла от стола, села на табурет в тёмном углу и, опершись подбородком на кулаки, принялась наблюдать за собравшимися. Этой ночью она работала одна: хозяин таверны уехал, оставив её за главную. Остальных помощниц девушка сама отпустила по домам. Нэйт-Вояка попросил об этом, чтобы собрать в таверне своих друзей и не волноваться, что их подслушают. Нэйт планировал восстание, а Мираби, хоть и не поддерживала эту идею, волей случая оказалась посвящена в его дела.

Девушка беззаботно болтала ногой. Повстанцы отодвинули поднос и развернули на столе карту Амиррийского континента. Капля растаявшего снега с бороды Викта упала на бумажное море. Карта устарела: королевства, десятки лет назад бывшие свободными, давно захватил Калледион, а теперь и Онтфорк, судя по последним новостям, лишился суверенитета. Несколько веков назад весь континент занимала единая Великая Амиррия, которая после смерти тогдашней правительницы распалась на одиннадцать королевств. К сегодняшней ночи их осталось всего четыре, остальные поглотил Калледион. Его власть безудержно расползалась по всему северу.

Коршун камушками обозначил на карте войска Онтфорка и Калледиона. Мираби зевнула, когда повстанец начал описывать финальное сражение между ними.

«Ожидаемо, как же это ожидаемо», – то и дело бормотал Вояка, качая головой. «Дурень он, молодой король!» – возмущался он в те моменты, когда Коршун особенно красочно описывал причины поражения Онтфорка. Со слов Вояки Мираби знала, что исход битвы был предreshён ещё тогда, когда молодой король Эфлеи, тот самый «дурень», отказался поддержать Онтфорк и оставил теперь уже поверженное королевство на растерзание жадному до новых земель Калледиону.

– Всё ясно, – подытожил Нэйт. – А что насчёт того дела?

Коршун хитро улыбнулся. По самодовольному выражению лица стало ясно, что дело кончилось успешно.

– Всё как ты просил. Мы с Лютером связались с... – начал он.

За дверью таверны раздались шаги. Повеяло холодом, и на пороге появился довольно приятный на вид юноша. Смуглое лицо блестело от тающего снега, щёки покраснелись. Он расстегнул толстый плащ и потряс головой, с волос на пол полетели снежинки.

– Лютер! – Мираби вскочила с табуретки и кинулась ему навстречу.

Только его она считала настоящим другом. Не всех этих повстанцев, которые собирались в таверне, а именно его. Лютер привёз девушку сюда из Дакхаара, помог найти жильё и работу, попросил друзей защищать Мираби от преследовавших её Покровительниц. Так он отблагодарил её за то,

что она спасла ему жизнь. Пару лет назад, ещё в Дакхааре, девушка нашла его раненым в лесу. Лютер выполнял задание Нэйта, искал оружие для повстанцев, но нарвался на разбойников. Мираби выходила его. Если бы не она, Лютера ждала бы верная смерть.

– Твоя подруга тут вся извелась, пока тебя не было, – как-то особенно противно скривив рот, произнёс один из повстанцев.

– Я бы тоже волновался, если бы остался наедине с такими, как вы, – парировал Лютер.

С конца стола послышалось еле сдерживаемое хрюканье, кто-то захохотал, и так по цепочке оживилась вся компания. Лишь Нэйт-Вояка, сложив руки на груди, недовольно смотрел на товарищей. На хмуром лице, тронутом светлой щетиной, от подбородка до уголка глаза пролегал глубокий шрам – память о службе в королевской гвардии. Кисть левой руки была в кожаной перчатке, скрывавшей обезображенную конечность – ещё одна «награда» за военную службу.

– Отставить смех! – грубо произнёс Нэйт.

Возбуждённые голоса слышались ещё пару секунд, потом замолкли, отступив перед суровостью Вояки.

– Вернёмся к делу, – кивнул он Коршуну-Викту.

Тот, видимо, уже давно забыл, на каком месте своей истории остановился, потому решил сразу перейти к её финалу. Он достал из кармана горсть золотых монет и кинул на стол.

– В общем, вот.

С разных концов стола к золоту потянулись руки. Монеты были увесистые, с особой чеканкой: с изображением континента на одной стороне и с большой буквой «К» на другой.

– Калледионские, – удовлетворённо объявил Нэйт, рассмотрев монеты.

– Я же говорю, что всё получилось, – самодовольно отозвался Викт. – Калледион обещает поддержку. Сам король дал нам монеты! Не сам, конечно, передал через своих людей. Сказал, если мы поднимем восстание и убьём эфлейского короля, то заплатит ещё.

– Дурни вы, лучше бы оружие у него попросили. Организовать восстание без денег можно, а вот без оружия нет, – назидательно сказал Вояка. – Что Эфлея, что Калледион покупают оружие в Наморье – там все новинки. Слышали про новые пистолеты?

Повстанцы молча помотали головами. Нэйт вздохнул.

– А надо бы. Ими всех гвардейцев вооружили. Нам бы тоже такие, да кто ж продаст... Вот ты, Лютер, вроде сообразительный парень, не мог догадаться попросить оружие?

– Но ты назначил главным Коршуна, а не меня, – невозмутимо заметил Лютер.

Тяжело вздохнув, Вояка снова обозвал приятелей дурнями.

– Будем тогда думать. Мираби! Принеси поесть и будь поблизости.

Она унеслась на кухню, но дверь оставила приоткрытой.

«Неужели они правда собираются убить короля?» – она прислушалась к оживлённому обсуждению. Намерения повстанцев до сих пор оставались лишь планами, а не действиями, но с каждым разом они обсуждали свой замысел всё серьезнее. Мираби подкралась к выходу из кухонной каморки и выглянула в зал. Вояка, попеременно указывая пальцем здоровой руки то на карту, то на какой-то рисунок, раскрывал подробности только что разработанного плана. Остальные внимательно слушали и кивали в знак того, что всё понимают и одобряют. Только Лютер отчего-то кривился.

– Мираби! – прогремел голос Вояки.

Нэйт заметил её в проёме двери. Глаза у него блестели от восторга. Только в них и была видна радость, в остальном же он, как и всегда, выглядел суровым и жёстким. Он жестом подозвал Мираби и указал на стул.

– Мираби, мы ведь хорошо тебя приняли, когда ты сбежала из Дакхаара? – вкрадчиво спросил он, когда она села перед ним.

«Не сказать, чтобы очень», – подумала она, но нехотя произнесла:

– Да.

Вояка улыбнулся, повернулся к Лютеру и посмотрел на него особенным взглядом, смысл которого был понятен только им двоим. Мираби тоже взглянула на Лютера, желая знать, чего от неё хочет Нэйт.

– И мы, как и обещали, защищали тебя от Покровитель-

ниц? – продолжил Вояка.

– Ну да.

– И мы всегда с тобой хорошо обращались, не правда ли?

– Ну-у, да.

– Никогда не давали тебя в обиду?

Мираби кивнула.

– И никому не раскрыли твою тайну? Всегда держали в секрете твои... особенные способности, верно?

– Верно.

Вояка задавал такие вопросы, на которые девушка не могла ответить по-другому. Удовлетворённый ответами, он снова повернулся к Лютеру, словно желал ему что-то доказать. Лютер глядел исподлобья.

– Получается, ты должна быть нам за всё благодарна, верно? – улыбнулся Вояка. – И ты поможешь исполнить наш план? – покачивая головой в такт словам и будто бы добродушно обнажая зубы в улыбке, произнёс он.

– Нет, не поможет, – вмешался Лютер.

– Не лезь! – Вояка раздражённо посмотрел на него, потом снова повернулся к девушке. – Так ты поможешь?

Мираби растерянно переводила взгляд с натянутой улыбки Нэйта на взволнованное лицо друга. С разных концов стола на неё выжидающе смотрели остальные заговорщики, которые явно желали услышать от неё «да». Напряжённость царила в полутёмном зале, тишина стояла такая, что было слышно дыхание каждого, и лишь пламя свечи весело пры-

гало, подбадриваемое сквозняком.

Лютер встал, взял свечу и подошёл к Мираби.

– Посмотри, Нэйт, ей нельзя!

Свет коснулся её лица, косынки и длинных волос цвета бледной розы. На континенте розовыми волосами могли похвастаться либо некоторые ведьмы, либо девушки из таверн и борделей, которые красились в разные цвета ради особого внимания у богатых господ. Мираби лучше предпочла бы второе, но... Нет. Ей суждено было родиться ведьмой. Из-за этого проклятые Покровительницы забрали её к себе на воспитание и обучение, а в обмен хотели лишь использовать её «особенные способности» в целях, которые Мираби не устраивали. Потому она сбежала с Лютером и оказалась здесь, с повстанцами.

– Если что-то пойдёт не так, любой дурак, который увидит её среди нас, легко опознает. Вы вообще понимаете, как её волосы могут привлечь внимание? – возмущённо разъяснял Лютер. – Нельзя ей!

На Вояку его вдохновенная речь не подействовала. Он с непроницаемым видом выслушал протест Лютера, но лицо его слегка побагровело.

– Всё сказал? – грубо спросил Вояка.

– Да.

– А теперь слушай меня. Тебя никто ни о чём не спрашивает. Не твоё дело, будет девчонка помогать нам или нет. Это выбор Мираби. – Он повернулся к ней. – Решай, девочка,

решай.

Мираби совершенно не хотелось ничего решать. Она устало посмотрела на Нэйти, тот прищурился, ожидая ответ. Она понимала, что отказ не предусмотрен. Отказ означал бы, что повстанцы перестанут её поддерживать, и придётся искать новую защиту от Покровительниц, а как это сделать, девушка не представляла. И она кивнула:

– Я помогу.

Глава 4. Свадьба

Последний месяц зимы

Эфлея, Монт-д'Эталь

Никос

– Улыбайся, калледионский король должен видеть, что мы ему рады, – наставительно прошептал Димир, хлопнув Ника по спине, и встал рядом.

Принц улыбнулся. Вышло не очень естественно, но приказ старшего брата, тем более короля, есть приказ, обязательный для исполнения, и принц продолжал выдавливать из себя фальшивую радость. Димир же, наоборот, разве что не светился от переполняющих эмоций.

Его настрой удивлял Ника. Когда Онтфорк пал под напором Калледиона, Димир рвал и метал. Он проклинал калледионского короля, злился, кричал, ходил из стороны в сторону, закрывался в кабинете в попытках пережить ярость. Он прекрасно понимал, что его собственное королевство, его Эфлея, окажется следующей добычей на пути калледионских захватчиков. Но ругать стоило только себя самого: если бы Димир и дальше продолжил помогать Онтфорку, то он бы теперь не рисковал стать королём без королевства. Королём, который правил всего пару месяцев.

Сейчас же, несмотря на недавнюю бурю, Димир выглядел спокойным. Если молодой король и притворялся, то у него

это получалось гораздо правдоподобнее, чем у Ника.

— А молодец всё-таки Маргарет. Вовремя она решилась. Вовремя, — вполголоса проговорил Димир, одобрительно кивая, хотя сестры рядом не было и услышать похвалу она не могла. — Расправь плечи, не сутулься, — напомнил он брату.

Маргарет угодила тем, что выходила замуж, и это оказалось прекрасным поводом пригласить на свадебный пир калледионского короля.

«А вот и он», — взволнованно выпрямился принц.

Ворота Монт-д'Эталя распахнулись, впуская две королевские кареты. Экипажи подъехали почти вплотную к храму, где должна была обручиться Маргарет. Нарядные гости ступили на эфлейскую землю. Впереди, в окружении личной стражи и многочисленной свиты, с сияющей короной на седой голове шагал калледионский король. Он широко ступал по дороге, высоко поднимал голову и постоянно щурился, глядя на белое зимнее небо. На расстоянии от него, будто отдельно, шла его семья: старший сын — наследный принц Калледиона, средний сын с женой, а также дочь, миловидная девушка, на вид ровесница Ника.

Они неспешно двигались ко входу в храм, возле которого стояли Никос и Димир. Принц, сам не зная почему, смотрел лишь на ноги гостей. Их сапоги с каждой секундой всё громче стучали по мощёной дороге, потом ступили на белокаменную лестницу храма и преодолели высокие ступени. С обеих сторон вышли слуги, чтобы торжественно представить сво-

их правителей. Калледионский король вдруг окликнул своего слугу и, вопреки всем правилам, сам двинулся вперёд. Его взгляд вцепился в принца. Он нахмурился, губы его сжались в узкую линию.

Ник оробел, фальшивая улыбка погасла, явив настороженность. Он не понял, чем привлёк внимание калледионца. Димир тем временем последовал примеру гостя и тоже отстранил слугу.

– Мы рады приветствовать вас и вашу семью здесь, в Эфлее! – торжественно произнёс он. – Надеюсь, эта встреча будет началом длительного и ничем не омрачаемого мира между нашими королевствами!

Ник потихоньку разглядывал вражеского короля. Это был мужчина средних лет, высокий, слегка полноватый, но с прямой спиной. Он стоял, опираясь на богато украшенную трость. Меха его плотной мантии словно сиял на солнце. Он молча, с высокомерием слушал заготовленные речи Димира.

– Мы прежде не встречались полными семьями, поэтому, думаю, стоит представить всех друг другу. Я – король Димир Таяльди, – гордо проговорил брат, обращаясь скорее не к калледионскому королю, а к принцессе позади того. – Это Никос Таяльди, принц Эфлеи.

Ник смутился, когда несколько пар глаз обратилось к нему. Больше всего смутил неотрывный взгляд короля.

– Добро пожаловать в Монт-д’Эталь! – коротко поздоровался принц.

Он опустил голову, но лёгкий удар брата по спине заставил вернуться в «гостеприимное» положение.

– Наша сестра Маргарет, принцесса Эфлеи, и её будущий муж, миар Наморья, сейчас в храме, готовятся к церемонии. Вы их скоро увидите, – всё так же любезно продолжал Димир.

– Джеральд юн Реймстон, если кто-то обо мне не слышал, – представился калледионский король и улыбнулся в первый и последний раз за день. – Это мой сын...

Джеральд представил сыновей, невестку и дочь. Ник, к своему стыду, не запомнил их имена. Его усилий хватало только на то, чтобы учтиво улыбаться калледионцам. Но он запомнил главное: «Джеральд. Его зовут Джеральд. И он твёрже камня. Вряд ли у Димира получится его задобрить».

Когда торжественное знакомство завершилось, двери храма Существ распахнулись, и служитель, низенький и сухонький старик в длинном чёрно-белом одеянии, звенящим голосом пригласил всех внутрь. Темнота храма поглотила гостей. Ник перевёл дыхание и вошёл последним.

Внутренний мир храма был разделён на две равные части: светлую и тёмную. Эта двойственность выражалась во всем убранстве: в чёрно-белой плитке на полу, в чёрно-белых одеждах служителей, даже в расположении окон, которые освещали лишь белую половину зала. Чёрная же сторона казалась царством вечной тьмы как в прямом, так и в переносном смысле. По периметру зал окружали фигуры Су-

ществ – половина из белого, половина из чёрного камня. Эти создания сочетали в себе и человеческие облики, и животные черты, и мрачные фантазии скульпторов, и страшные образы чьих-то снов. Одну руку или лапу они прижали к телу, вторую выставили вперёд, вверх ладонью, чтобы молящиеся могли положить записки, деньги или ценности. Их слепые глаза без зрачков были обращены к центру зала – туда, где проходила граница между светлой и темной половинами храма. У каждого из этих миров был свой правитель. Среди светлых Существ возвышался мужчина – или нечто, похожее на мужчину. Напротив него чернела рослая фигура Мёртвой Королевы, правительницы тёмных Существ: человекоподобной, но пугающей неестественными чертами.

В огромном зале пахло цветами и благовониями. В центре располагался алтарь, а около входа для гостей расставили дубовые скамьи с мягкими подушками. Калледионскому королю, а также приехавшим ранее королеве Дакхаара и королю Арнеста Димир любезно предложил сесть рядом с собой в первом ряду. Второй и последующие ряды заняли менее важные гости. Все ждали принцессу и её жениха.

В противоположном конце зала из маленькой незаметной двери появился служитель в чёрно-белом облачении, выводя за собой Маргарет и Харео. Он пошёл к центру вдоль линии, разделяющей светлую и тёмную части храма, а за ним последовали жених и невеста. Он – по светлой части зала, она – по тёмной. Все трое остановились у алтаря, и служи-

тель принялся заунывно молиться Существам. Голоса гостей вторили ему, глухо разлетаясь по залу.

– Да благословят этот брак светлые Существа! – пел служитель.

– Да не вторгнутся в наши жизни тёмные Существа! – подхватывали гости.

Жених стоял спиной к мужеподобному Существу, за невестой возвышалась фигура Мёртвой Королевы. Губы брачующихся шевелились в молитве.

– Да станут единым целым принцесса Эфлеи Маргарет Тальди и... – напевная речь служителя на секунду прервалась, пока он вспоминал титул жениха, – ... и миар Наморья Харео Бельверес.

– Да станут единым! – вторил зал.

Жених, молодой и не лишённый привлекательности мужчина, притянул невесту к себе, на светлую половину храма.

– И пусть нить вашей общей судьбы не рвётся, – закончил служитель, скрепляя руки жениха и невесты тонкой шерстяной нитью.

Зал храма тут же взорвался радостными выкриками и поздравлениями. Когда молодожены направились к выходу, поток гостей последовал за ними. Ник тоже встал.

– Который раз тебе говорю, улыбайся! – сердито шепнул Димир, хлопнув брата по плечу. – Мы всё-таки на свадьбе. Вон, король Джеральд смотрит на тебя!

«Хороша свадьба, сразу после похорон», – вздохнул

принц, но послушался. Он выдавил улыбку, но калледионский король отвернулся, не оценив его стараний. Зато в его сторону повернулась калледионская принцесса, имя которой Ник не помнил. Они неловко встретились взглядами, девушка улыбнулась в ответ и тут же отвлеклась, посмотрев куда-то за его спину. На Димира, видимо. Неудивительно. Тот выглядел, как настоящий король: высокий, статный, с глазами, словно горное озеро.

Празднование продолжилось в украшенном монт-д'Эतालском зале. Длинные укрытые скатертями столы ломились от всевозможных угощений. Половицы скрипели под ногами танцующих. Ник уже свyksя с образом гостеприимного принца и даже немного наслаждался пиром, но всё же скучал по академии, где его друзьям не было дела до высоких манер и церемоний. Жаль, академия осталась в прошлом. Его настоящее теперь – Монт-д'Эталь, родной дом.

Орава гостей, калледионский король, танцы – голова шла кругом. Играла музыка. Воздух стал жарким, душным, пропитанным запахами еды. Ник лениво подпёр щеку ладонью, глядя то в зал, то в тарелку. И снова Димир повернулся к нему. «Наверно, сейчас выскажет очередное замечание», – решил принц, потому сразу выпрямил спину, улыбнулся и перестал жевать.

– Как тебе калледионская принцесса? Хорошенькая? – спросил старший брат.

– Ну да, – согласился принц. – А что?

– Я хочу на ней жениться.

– Потому что она хорошенькая?

Димир хмыкнул.

– Потому что она калледионская принцесса. Даже если бы она была страшной и старой, как дакхаарская королева, мне бы всё равно пришлось на ней жениться. Брак с ней решил бы все наши проблемы. Не будет же её отец идти с войной на своего зятя. То есть на меня. На нас. На Эфлею.

Ник повернулся в сторону калледионского короля. Вид у Джеральда так и оставался недобрым, а путь Димира к калледионской принцессе так некстати пролегал через него. Но Онтфорк пал, и следующей в очереди могла оказаться Эфлея.

– Иди. Удачи, – с сомнением сказал принц.

Димир хмыкнул.

– Ты бы тоже поискал себе выгодную невесту, – посоветовал он Нику. – Здесь полно высокородных, и, главное, богатых дам из Наморья. Присмотрись.

Принц промолчал.

Димир нацепил сладкую улыбку и дошагал до Его Величества калледионского короля Джеральда, под чьим крылом пряталась принцесса. Нелюдимый гость насупился. С его стороны было бы неприлично отказать гостеприимному хозяину бала, поэтому он нехотя отпустил дочь на танец. Щёки девушки разгорелись, когда молодой король Эфлеи обнял её за талию.

Ник в скромном одиночестве наблюдал за ними. Взгляд блуждал от танцующих пар к накрытым столам, от потолка к полу, от настенных свечей к окнам, за которыми кружила снежная буря. Скучать долго не пришлось. Мимо стола прошла девушка в платье цвета спелой вишни. Её каштановые волосы в тусклом свете факелов отливали медью. Она вскользь поклонилась ему и, не выпуская из рук полупустой кубок с вином, направилась к арке, ведущей в коридор замка. Ник заворожённо проследил за ней. Красавица замедлилась возле крайнего стола, сделала глоток и облизала бордовые, в цвет напитка, губы. Должно быть, они очень сладки. Ник тотчас вкусил бы их, если бы не титул, обязывающий его соблюдать правила приличия, потому он мог лишь любоваться девушкой и мысленно представлять их поцелуи в уединённом углу того коридора, куда она направлялась. Ле-ди словно почувствовала его пристальный взгляд. Она почти скрылась в арке, которая вела в коридор, но в последний момент обернулась и посмотрела прямо на принца. Её улыбка блистала лишь мгновение, но Ник понял, что девушка адресовала её именно ему.

Брат, разгорячённый танцем, плюхнулся рядом.

– Я в уборную, – небрежно бросил Ник и поспешил к арке.

Тишина и прохлада коридора отрезвили его после душного зала, где проходило пиршество. Он понял, что совершает глупость. Зачем пошёл за девушкой? Следовало соблюдать приличия: дожждаться её возвращения и пригласить на танец.

Но вместо этого принц ступал по коридору, прислушиваясь к шорохам вокруг. Вздуродраженная фантазия рисовала незнакомку в каждом тёмном углу.

– Принц Никос? – услышал он нежный шёпот.

Девушка стояла в одной из ниш длинного коридора. Драгоценные камни, рассыпанные по платью, словно капли росы, переливались сдержанными бликами. Она словно бы невзначай обнимала себя и поддерживала грудь, нежно поправляя волосы и проводя пальцами по тонкой шее, идеально подходящей для ночных поцелуев. Ник приблизился к девушке, и темнота скрыла их от любопытных глаз. Цветочный запах её волос и кожи, которые находились совсем рядом, дурманил разум.

– Меня зовут Юлана.

– Ник, – представился он, хотя это было лишним.

– Ты мне понравился, Ник.

Спокойный напор Юланы сбил его с толку. Ник зачарованно разглядывал её улыбку и тёмные, как ночное море, глаза. Она была наваждением. Смелой фантазией, которая отчего-то просочилась в реальность. Таких не бывает. Но Ник невзначай коснулся её талии и убедился – бывает.

В коридоре слышались голоса. Он углубился в нишу, вжимая Юлану в стену, чтобы слуги не заметили их. Она не воспротивилась близости. Наоборот, мягкой ладонью дотронулась до лица Ника и откинула в сторону тёмные завитки с его лба. Он замер.

– Ты стесняешься? – спросила она.

– Так не положено, – пояснил он, стараясь скрыть смущение.

– Я дакхаарка, наши нравы проще, чем ваши. Я тебе нравлюсь?

– Нравишься, – признался Ник.

Юлана коснулась его мягких волос, потом щеки, тщательно выбритой перед пиром. Дотронулась до уголка губ, и в его воображении тут же восстал картина, как она облизывается после капель вина – пора ей попробовать на вкус и его губы. Поцелуй опьянил не хуже вина. Ник обнял Юлану и переместился губами к шее, чувствуя каждый её вдох. Поцелуй был тягуч и сладок, словно мёд, а прикосновения откровенны. Но этого было мало.

Принц отстранился. Тело горело от возбуждения, которое Юлана не могла не ощутить. Ещё опухшие от поцелуев губы манили снова прикоснуться к ним, щёки подрумянились, а локоны возле скул растрепались, придавая ей лёгкую небрежность. Ник жадно разглядывал возлюбленную, едва останавливая себя от того, чтобы снова впиться в желанные уста. Только не в этом коридоре.

– Мои покои наверху, – хрипло произнёс он, принимая правила её раскованной игры.

Юлана прикусила губы и слегка провела по ним языком, оттягивая время ответа.

– Почему ты думаешь, что я пойду туда? – игриво улыб-

нулась она.

– Потому что я тебе нравлюсь. – Ник вновь наклонился над ней, упираясь руками в стену позади неё, и прошептал на ухо: – Потому что ты этого хочешь.

Лёгкий поцелуй в шею – и он отстранился, переплёл пальцами с Юланой и потянул её на себя. Оставаясь в тени, они выглянули из ниши в коридор. Пусто, путь свободен.

В покоях принца царила полутьма. Шторы были раздвинуты, и через окно просачивался лунный свет, оставляя белёсую дорожку посреди комнаты. Пока Ник зажигал свечи, чтобы немного разбавить темноту, Юлана уселась на широкий подоконник, рассматривая улицу. Кто-нибудь снаружи мог увидеть ночную гостью, но её это, видимо, не волновало. Этаж высокий, а полумрак скрывает её лицо – никто не узнал бы, кто именно посетил Ника.

– У тебя уже были женщины? – буднично спросила она, пока он разливал вино по кубкам.

– Были. – Он пересёк комнату, любясь очертаниями Юланы, подсвеченными лунным светом, и протянул ей кубок. – А у тебя – мужчины?

– Были. Надеюсь, тебя это не смущает?

– Нет. Не боишься, что нас заметят?

Юлана рассмеялась и пригубила вино. Не боялась. Она откинулась назад, прислонившись спиной к окну, за которым в ночи танцевали снежинки, и прикрыла глаза. Она слегка вздрогнула, когда Ник поцеловал её в шею.

– Только не оставляй следы.

Кивнув, Ник тесно прижался губами к нежной коже и почувствовал, как Юлана сделала ещё глоток вина. Она откинула волосы в сторону, позволяя касаться её, как он пожелает. Он спустил ткань платья с плеч, покрывая их неторопливыми поцелуями. Снег врезался в стекло позади Юланы. Метель бушевала в тон их чувствам.

Ник тут же подхватил её, чтобы отнести на кровать. Он опустил Юлану на простынь, накрывая её собой и впиваясь в её губы. Она ответила на его страсть, обхватив юношу за шею и зарываясь в его волнистые волосы. Длинная юбка запуталась в ногах. Принц задрал ткань и прикоснулся к ногам девушки. Когда его пальцы поднялись к бёдрам, вожделение полностью затмило разум. Пали стены морали, забылся пир, который гремел в нижнем зале, остались лишь он и она в этих покоях. Хотелось полностью прижаться к Юлане, ощутить, как сплетаются их тела. Он стянул с себя рубаху, и девушка, прикусывая бордовые губы, оглядела его подтянутое тело.

– Разденешь меня? – предложила она.

Ник не мешкая развязал тугой корсет, помог снять платье, и Юлана осталась в одних лишь в туфлях с высокими завязками. Она потянулась к ним, но Ник остановил её. Он подарил девушке глубокий поцелуй, а после, отстранившись от её губ, потянулся к груди. Юлана податливо выгнулась ему навстречу. Дразня её, Ник обвёл языком тугие наверхия и

принялся дальше изучать тело. Оставляя на коже влажные следы, он опустился на колени и, не отнимая взгляда от Юланы, принялся освобождать её от последнего предмета гардероба. Распустив завязки на одной туфле, он снял её и прислонился губами к лодыжке. После освободил от туфли и вторую ногу. Подниматься с колен не спешил: принялся целовать пальчики и стопу, наслаждаясь тихими стонами Юланы, а после резко придвинул её ближе к себе.

Принц знал – чем нежнее он с девушками поначалу, тем больше они позволяют ему потом. Тем жарче отдаются и готовы ласкать его взамен.

Его поцелуи из аккуратных превратились в требовательные. Ник развёл ноги Юланы, прижимаясь губами к её бедрам и подбираясь выше, к сердцевине её наслаждения. Она громко выдохнула, когда он дотронулся языком до пульсирующей точки. Она откинула голову назад, а рукой сжала его волосы. Её колени задрожали.

Она реагировала на каждое прикосновение, двигалась навстречу Нику и рвано дышала. Иногда из неё вырывались короткие хриплые приказы:

– Быстрее! – или: – Нежнее!

А после снова прикусывала губы, чтобы заглушить стоны. В штанах Ника было тесно, но он хотел войти в разгорячённое лоно позже, когда девушка расслабится и останется без сил. Юлана, дрожа, просила не останавливаться. Он ласкал её, доводя до судорожных вдохов, и чувствовал, как

она близка к разрядке. Он не останавливался ни на секунду. И наконец она замерла, задыхаясь от стонов, всё её тело накрыла пульсация удовольствия. Она откинулась на кровать. Глаза были томно прикрыты, а грудь вздымалась и опускалась, будто Юлане снился волнительный сон. Она была обнажена и обессилена и уже принадлежала принцу, пусть он пока и не вошёл в неё.

Ник поднялся перед ней, распуская завязки штанов. Её лоно было всё ещё горячим и влажным, и Юлана легко приняла всю его длину. Её тело вновь напряглось. Он навис над ней, и она обхватила его ногами, плотнее прижимаясь к паху. Она сама выгибалась ему навстречу, ловя каждое движение, а Ник нетерпеливо ускорялся с каждой секундой. Он почувствовал, как она впилась пальцами в его плечи, царапая кожу, хотя на своём теле попросила не оставлять метки. Нечестно. Хотелось владеть ей полностью – не только телом, но и сердцем.

Под его прикосновениями кожа Юланы покрывалась мурашками. Он двигался внутри неё, а она уткнулась ему в шею, пряча там горячие дыхание и стоны. Оба были на грани. Вожделение вскружило разум, утопило под собой мысли и готово было выплеснуться наружу. Ещё немного – и тело Юланы вновь напряглось. Она застыла на миг, задерживая дыхание, а после, подрагивая, расслабилась под Ником. Наконец-то. Он рухнул рядом с ней. Закинув руку под голову, тяжело дышал, отходя от истомы.

Юлана положила руку ему на живот. Она гладила его от груди до паха и улыбалась. Он весь взмок, будто напарился в горячей ванне, а прохладные пальцы девушки дразнили его, смешивая ощущения. Ник перехватил её руку и прижал к губам, нежно целуя. Смахнул со лба прилипшие волосы и повернулся к Юлане, снова разглядывая её. Можно было насытиться одним её видом. Томная, румяная, с блеском в глазах – она была словно из самых смелых снов. Он накрыл рукой её грудь, слегка сжал, ощущая, как соски напрягаются под его прикосновением. Не выдержав, припал к ним губами. От их вкуса он пьянел сильнее, чем от вина. Пальцы Юланы вновь перебрались к паху, лаская его по всей длине. Она притянула Ника к себе, заставляя целовать её губы и сплетаться телами, убеждая, что не существует мира вокруг, есть только эти покои и они вдвоём.

Но мир существовал. Он напомнил о себе биением напольных часов в коридоре – этот звук был слишком громким и назойливым, словно эхо в горах. Юлана в секунду отстранилась от принца, облизывая распухшие губы.

– Ох, уже поздно, – разочарованно простонала она, всё ещё лаская принца.

Она хотела привстать, но Ник, прижав её к кровати и перехватив ей руки над головой, спросил в приоткрытые губы:

– Куда ты спешишь? Боишься, что в полночь превратишься в злую ведьму?

– А тебя это отпугнёт? – рассмеялась Юлана. Ник хмык-

нул, и она, не став дожидаться его ответа, пояснила: — Меня будут искать. И тебя тоже. Нельзя отлучаться надолго, пора возвращаться в зал.

Ник вздохнул и неохотно встал, отпуская её.

— Ладно.

Он проследил, как Юлана обтирается простынёй и одевается. Она спешила, и в то же время её движения были плавными и грациозными, как при танце. Она сосредоточенно поправила растрепанную причёску, пригладила платье и повертелась, рассматривая себя в зеркале. Юлана была прекрасна. Ник не мог оторвать взгляда, она будто околдовала его сердце.

Она подхватила со стола бокал недопитого вина и, вскользь улыбнувшись, направилась к выходу. Принц всё ещё сидел голышом в кровати: ему лучше появиться позже, чтобы никто не увидел, как они возвращаются в зал вместе. Хотя какая разница? Пусть их видят вместе и распускают слухи. Димир намекнул, что пора жениться, а Юлана была бы идеальной спутницей.

Ник, казалось, влюбился.

Но ведь это так глупо — влюбляться в девушку, которую видишь первый раз в жизни. И ещё глупее мечтать, что она станет твоей женой.

Когда они расстались, время перевалило за полночь. Ещё через несколько часов утомлённые гости разошлись. Огни в чертоге потухли, и только по углам осталась гореть па-

ра-тройка свечей, да лунный свет проникал в высокие окна.

Ник шёл по залу, возвращаясь в свои покои. Его шаги вперемешку с топотом слуг гулко отдавались под высоким потолком. Он остановился у окна. Снаружи виднелась белоснежная балюстрада балкона, покрытая корочкой снега. Балкон выходил во внутренний двор, изрытый следами каретных колёс. Ник не стал выходить на улицу, но знал, что там, внизу, Димир провожает самого важного гостя – калледионского короля с семьёй. Правитель севера задержался на праздновании, одним из последних покинул зал, но не пожелал остаться на ночь в замке, как бы Димир ни настаивал. Его карета только что отъехала от Монт-д'Эталя в сторону ближайшей гостиницы: этим Джеральд давал понять, что не даст Димиру и шанса побыть наедине с его дочерью.

В зале слышались чьи-то неспешные шаги. Они приближались к Нику. Он повернулся: Димир потирал замёрзшие на улице руки.

– Отец был прав насчёт него. Джеральд – скот, – тихо сказал брат.

Он остановился подальше от холодного окна, опёрся на стену. Тёплым дыханием попытался согреть руки. Потом скрестил их на груди, заглянул в окно, отвернулся, вздохнул. Оба брата молчали, каждый думал о своём. Наконец Димир отпрянул от стены.

– Как думаешь, у меня получится стать его зятем?

Принц промолчал. Он прижался спиной к окну и почув-

ствовал, как холод пробирается под тонкий праздничный костюм. Димир продолжил:

– Ты тоже должен помогать мне. Если мы хорошенько не постараемся, то можем потерять всё. Посмотри на Маргарет: она ничего не смыслит в управлении королевством, но и то принесла пользу, приведя в Эфлею богатого мужа. Ты ведь можешь помочь Эфлее не меньше, чем сестра. Ты ещё не присмотрел себе невесту?

– Присмотрел, – не без удовольствия доложил Ник. – Её зовут Юлана.

– Юлана? Нет, она нам не подходит.

Принц хотел возразить. Он в полной мере успел прочувствовать, что другая ему не нужна.

– Она замужем, – опережая вопрос брата, пояснил Димир.

Внутри принца всё рухнуло, сердце словно оделось тяжёлым панцирем, который не пропускает эмоций. Никаких чувств. И всё же плоть принца помнила Юлану и желала только её.

Старший брат тем временем продолжил:

– Поищи другую невесту. Впрочем, не спеши – сначала я женюсь на калледионской принцессе, а потом о тебе позаботимся. Договорились?

Снежный пепел снова врезался в стекло и унёсся прочь в сумрачную даль. Ник холодно кивнул:

– Договорились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.